

Я сделаю всё, что смогу, чтобы увидеть тебя

Молодой Автор наконец-то получил заказ, о котором он так молился все эти три года. Они требуют душеспасительную историю через две недели – нет проблем, будет вам история! Что? Лифт сломан? Автор вспорхнул на свой восьмой этаж с такой лёгкостью, что не сразу понял, как очутился дома. Пара исписанных клочков бумаги в корзине – через час главная героиня обрела право на существование.

Грациозная длинноволосая Шерри воплотилась прямо из воздуха и совсем не собиралась исчезать. Она работала официанткой в кафе-ресторане «Магнолия» и носила форменное салатное платье и белоснежный фартук с именной нашивкой. Левое запястье девушки украшали крошечные часы, ежечасно выдававшие финал “Маленькой ночной серенады” Моцарта. Для кого-то эксцентрично, но в атмосфере рассказа требует определённой, лишь одному Автору ведомой гармонии.

Как-то вечером студент-выпускник Ленни сидел за столиком в углу ресторана, явно ожидая кого-то уже битый час. Три чашки кофе спустя, к нему так никто и не присоединился. Ленни то и дело бросал отчаянно-нервный взгляд на стенные часы, оглядывался по сторонам, к сожалению, не в силах ничего изменить.

К сожалению?..

Что это? Звук бьющегося стекла? Откуда? Вина нерадивого официанта? Вина...

«Не хотите ли вина?», - прозвучал рядом женский голос. «За наш счёт. Вы кого-то ждёте, я права?». Ленни искренне обрадовался тому, что он хоть кому-то небезразличен. «Слышали, кажется, что-то упало?»

В машинке закончилась лента. Наш автор не может писать без ленты. Интересно получается – человек постоянно стремится создать что-нибудь, почувствовать себя творцом, способным распоряжаться жизнями других людей. При необходимости можно придумать свой собственный мир и полноправно командовать там, причём никто не сможет сказать тебе слово поперёк или заставить действовать помимо твоей воли. Герои же, хоть и выдуманные, будут подчиняться твоим указаниям не сопротивляясь; а самое главное – ты знаешь, что будет дальше, а они - нет!

Шерри сделала жест, как будто проверяя, на месте ли её серёжки. На месте. В одном ухе точно. В одном?! Официантка в панике начала искать украшение на полу – всё бесполезно. «Я больше ничего не хочу у вас есть!», - кричал посетитель, швыряя очередную тарелку на пол, - «А если бы в стакан упала иголка – я тут же умер бы!».

Шерри потеряла работу в тот же вечер. Сразу после закрытия «Магнолии», с вещами, среди которых не было и намёка на зонтик, она была выставлена вон, под проливной дождь. Теперь Ленни понял, что всё это время ждал совсем не того человека. К тому же, у него совершенно случайно оказался с собой зонт.

Случайно?..

На тридцати страницах, напечатанных Автором, прошли счастливейшие два месяца встреч Ленни и Шерри; герои стали лучшими друзьями и не могли уже представить себя друг без друга. Шерри звонила Ленни всякий раз, когда ей становилось грустно, Ленни набирал её номер, чтобы услышать её голос, узнать, как у неё дела или предложить вместе выбрать фильм в прокате. На пляж, в кино, по магазинам, в парк, в кафе – влюблённые ходили только вместе. Выяснилось, что Шерри увлекается фотографией и изучает испанский, а Ленни любит сочинять песни и знает много хокку. Свою выпускную квалификационную работу Ленни писал вместе с Шерри. Фотографии, сделанные ею специально для него, получились просто замечательными.

В издательстве от Автора потребовали избавиться от Шерри, так сказать, ради неожиданного поворота событий, а то, видите ли, слишком всё гладко идёт. «Ничего не хочу слышать. У нас с вами контракт. До сдачи произведения в набор осталась неделя.», - раздражённо отчеканил заказчик. «Но я не могу», - растерялся молодой Автор, «читатель уже успел полюбить её! Она должна встретить испанца, которому нужно изъять у неё особо ценные любительские снимки...но...ведь книга о ней...нельзя...зачем убивать Шерри? Как я её убью?» Заказчик начал терять терпение. Он, подобным тикю движением, откинул назад прядь волос, спадавшую ему на глаза, которые налились кровью как у бешеного бульдога – не хватает только пены у рта – «Она повесится, застрелится, ей перережут... я ещё буду вам идеи подкидывать! Всё, что угодно, только неожиданно и драматично! Подумаешь, великое дело – убить героя. Его не было неделю назад – не будет и через неделю, а вы разбогатеете на кругленькую сумму, если не перестанете прикидываться дураком и напишете, наконец, то, что от вас требует работодатель! Тема исчерпана!»

Ночью Автор не мог заснуть – ему мерещились слова, услышанные днём в издательстве. «Подумаешь, великое дело...», «великое дело убить...», «убить героя...», «не было неделю назад – не будет и через неделю...», «не будет», Шерри больше не будет. Автор даже всерьёз подумывал о том, чтобы убить Ленни... Как страшно, он...он почти ревновал Шерри к нему. Ревновал придуманную девушку к не более реальному кому-то, кого сам же и придумал? Первый признак не порядка с головой. Так. Их нет. Это не люди. Они никак не выглядят. Обычные слова на бумаге. Ведь если начать читать алфавитный указатель энциклопедии имён, не будет же это означать, что перед вами толпа народу, только потому, что вы перечисляете имена? Вот и славно. Если уничтожить готовые страницы рассказа, никого из них двоих не будет!.. Нет. Нельзя лгать самому себе, ибо и Ленни, и Шерри можно будет «восстановить» сколь угодно много раз: они прямо вот тут, в голове, перед глазами, в зрительной памяти... Надо сесть прямо сейчас за машинку и покончить с этим. Написать: «...но случайно мимо проходил мясник и задел Шерри ножом. Насквозь. Бла-бла-бла». Нет. Это чёрный юмор. Чёрный-пречёрный. Или лучше так.

Шерри устроилась официанткой в закусочную, оформленную в стиле ретро. Не успела она донести заказ до столика – как в витрину с жутким грохотом врезался грузовик «Кока Кола». Люди в ужасе бросились в разные стороны. Только что все мирно ели. В результате - две жертвы. Шерри увезли...
...чтобы оказать помощь психолога.

Она жива. Шесть дней до сдачи истории.

Подыскивая подарок для Ленни к Рождеству, девушка набрела на мало примечательный музыкальный магазинчик в глубине улицы. Всё было бы великолепно, если бы ни выбранная пластинка, достать которую можно было только стоя на старой расшатанной стремянке. Одно неосмотрительное движение продавца – и целый стеллаж пластинок с грохотом повалился на пол, увлекая за собой пару точно таких же массивных старых деревянных стеллажей. Что стало с продавцом, до сих пор не известно...Шерри увезли. Перебинтовать пальчик.

Автор всё никак не может убить её. В чём дело? Пять дней до сдачи истории.

Ленни и Шерри проходили мимо жилого дома. Они просто гуляли, как обычно, как и каждый вечер. На балкон десятого этажа, крича и пинаясь, выбежали мальчишки. Первый камень попал в голову Шерри. Нет, Ленни. Нет, всё-таки, Шерри. Нет, Ленни давно уже пора убрать.

В общем, так, первый камень не попал ни в чью голову, он упал на землю, рядышком. С валяющимся Ленни. Валяющимся в конвульсивных припадках истерического смеха. А

потешается он над трусливым Автором.

Он не может этого сделать. Четыре дня до сдачи истории.

Днём Автор, с горем пополам, засыпает.

Грациозная длинноволосая Шерри воплотилась прямо из воздуха и совсем не собиралась исчезать. «Не убивай меня. Пожалуйста. Ты же Автор. Нас с Ленни чуть не покалечили те ужасные дети. Я знаю, ты любишь меня, но я люблю Ленни. Не забывай, ведь это ты его создал. Я хочу быть с ним. Не убивай меня. Что я должна для этого сделать?», - она плакала. Это была реальная, настоящая девушка. Разница лишь в том, что за пределами мира иллюзий её не было видно, и в документах она нигде не значилась. Но она **ВЫГЛЯДЕЛА, ГОВОРИЛА, ДУМАЛА, ПЛАКАЛА**, как настоящий человек. В этот раз её речь не была записана Автором. «Но я должен. Они не понимают меня. Они не слышат меня. Я подписал документ и уже ничего не могу поделаться», - жалобно пролепетал Автор, понимая, что это слабая отговорка. «Но каждый раз, придумывая мне новое испытание, ты заставляешь меня страдать. Ты пишешь *булыжник* – и в меня летит двухкилограммовый камень с десятиэтажной высоты. Как бы там ни было, **ТЫ** здесь главный, последнее *слово* за тобой», - с грустью заключила Шерри, не сводя взгляда с Автора, как будто это могло что-то изменить.

Могло.

«Я сделаю всё, что смогу», - сказал автор. «Чтобы увидеть тебя», - подумал автор.

Три дня до сдачи истории.

Пути обратно нет. Шерри узнала, что Ленни встречается с другой. Дома разорваны их совместные фотографии, а на столе, приготовленные специально для неё, рассыпаны снотворные таблетки и записка: «Ты знаешь, что надо делать». Шерри, в истерике, сгребает цветные капсулы в горсть и проглатывает не запивая.

К Автору на три дня приехали друзья, и ему не удаётся сосредоточиться на своей книге. Он не стал распространяться о подробностях истории, обещая дать почитать в готовом виде, «иначе будет неинтересно». Самое большое, что друзьям удалось вытянуть из него, так это то, что заканчивается книга трагически и что он её уже почти дописал. Решив, что за следующий день Автор не успеет закончить историю, один из его приятелей пробрался к столу, где стояла печатная машинка, и...

На столе не осталось ни одной таблетки. Шерри лежала на диване в гостиной, куда еле успела добраться из кухни. Говорить она уже не могла, да и вряд ли хоть какие-нибудь мысли приходили ей в голову. Скоро девушка перестанет дышать.

Автор забыл свои наручные часы, оставленные в столе, и вернулся, чтобы надеть их. За столом уже никого нет: «помощник» успел присоединиться к шумной компании на кухне. В каретке печатной машинки зажат последний лист бумаги, свободных, кажется, только строчек пять. Автор обязан спасти Шерри. Ему придётся вернуть ей Ленни – ревновать к нему глупо. Он и не собирался её оставлять, тем более, больше никто не сможет её сейчас спасти.

Ленни открыл дверь своим ключом и сразу же увидел, что произошло.

Все пять строчек заполнились быстро, и тогда Автор стал писать карандашом в блокноте для записок, всегда открытым и лежащем слева от машинки.

Увидев Шерри, лежащую без сознания, и несколько снотворных таблеток, рассыпанных

рядом на полу, Ленни тут же вызвал скорую помощь. Шерри спасена.

Со спокойной душой, Автор пошёл веселиться. 12 часов до сдачи истории.

Проснувшись не раньше, четырёх часов дня, Автор узнаёт, что его листы отнесены в издательство ещё утром: друзьям не хотелось его будить. «Вы собрали все листы? Точно проверили?» - всполошился Автор. «Да», - заверили его друзья, «Все машинописные листы».

МАШИНОПИСНЫЕ?!

Шерри.....

«Не убивай меня. Пожалуйста»... «Я сделаю всё, что смогу»...

Такого ливня не было уже очень давно. На балконе, у распахнутого окна, над пропастью стоит автор. Ветер развеивает его волосы. Он «сделал всё, что смог» - нет, в тот решающий день он, позабыв обо всём, веселился, как только мог. Как он мог?.. Он обещал и не сдержал обещания. Всё потеряно. Надо было раньше думать. И после этого он осмелится доказывать, что любит,..точнее, любил её?! Как он сможет потом смотреть в глаза людям, когда даже книжные герои не могут на него положиться?... Он жалок.

Жалок, лежащий в кузове грузовика, среди мусорных пакетов. Жалок, переносимый на носилках скорой помощи. Жалок, в больничной палате, освещённой настолько ярко, что больно смотреть. “Маленькая ночная серенада” Моцарта разрезает тишину больничной палаты на разноцветные тряпочки.

- Сколько можно спать?! Давайте поговорим с Вами! Как Вам мои часы? Никто не верит, что бывают наручные часы с Моцартом внутри.

На соседней кровати, опершись на локти, лежала бледная, но в хорошем настроении, девушка. Она рассмеялась, но тут же сделала серьёзное и такое участливое выражение лица.

- Вас тоже спасли?

- Тоже?

- Я перебрала снотворного – Ленни вовремя оказался рядом. Ещё бы немного, и всё. Глядите-ка, похоже, врач оставил свои записи возле вас!

Только теперь Автор заметил насквозь промокший блокнот на тумбочке, отделявшей её кровать от его.

- Нет. Это мой блокнот.